

Быстрее... помоги мне.

Он стоял у окна, его ноги будто застряли в болоте.

Он наблюдал, как лицо этого человека становится красным. Затуманенные глаза, казалось, содержали родниковую воду. Лед и снег в его глазах растаяли, как будто упали с неба в мир смертных.

Безграничный цвет, казалось, был сплетен в плотную сеть, чтобы обернуться вокруг него. Он почувствовал, как его сердце неистово забилося. Его горло пересохло от жажды.

Аромат заполнил кончик его носа, словно пропитанный неизбежным ядом.

Искушая его подойти ближе.

- ...Помоги мне. - Мужчина снова задрожал.

Сеть, наконец, плотно обернулась вокруг него, заставив его перепрыгнуть через подоконник в мягкую теплую комнату.

Он опустился на колени на белоснежный влажный лисий мех. После осторожно наклонился и хрипло прошептал: - Ученик здесь, чтобы помочь вам...

- ...мастер.

— За окном пели птицы.

Шен Шу очнулся ото сна с ощущением сырости в своем одеяле.

Он поднял руку, потер переносицу и медленно выдохнул.

Три года спустя он уже не был тем мальчиком, который ничего не понимал.

Когда он был в библиотеке, разыскивая информацию о контракте Дао, он случайно нашел книгу о двойном культивировании.

...Оказывается, в этом мире люди, которые близки друг другу, не только обнимаются и держатся друг с другом за руки, но и могут иметь более интимный контакт.

Воспоминание о том дне, когда он подслушивал за окном стало его давней мечтой на долгие годы.

Он представлял себе это бесчисленное количество раз. Если бы он тогда открыл окно, как бы выглядела та сцена?

Будет ли этот холодный человек, смотреть на него красными глазами как во сне и с трепетом говорить ему: - Помоги мне.

Несмотря на это, Шен Шу не осмеливался проявлять какое-либо странное поведение в присутствии этого человека.

Он боялся вызвать у собеседника раздражение или отвращение.

С самого рождения он боролся за выживание. Никто не учил его этикету и правилам.

Пока он не встретил Е Юньлань.

Другая сторона спасла ему жизнь, научила его писать и владеть мечом.

Он хотел быть ближе с ним. Он хотел, чтобы другой человек смотрел только на него. Хотел быть с ним всегда.

Неважно, были ли это мастер и ученик или спутники дао.

Он чувствовал, что все было хорошо.

Но он также знал, что в глазах других для него ненормально быть таким.

Ученик, имеющий фантазии по отношению к своему собственному мастеру, не соответствует этикету и нормам. Это оскорбительно. Мало того, что его будут презирать другие, но они также унижат его мастера.

И он, несмотря ни на что, не хотел разочаровывать и позорить этого человека.

Он встал, достал из колодца ведро холодной воды и вылил себе на голову.

Двенадцатый лунный месяц зимы. Жар в его теле мгновенно исчез, настолько, что на ресницах образовались кристаллики льда. Он переделся в чистую одежду, а затем вошел в бамбуковое здание рядом с ним.

Но услышал в комнате низкий мужской голос.

- Ты сказал, что хочешь поехать на конференцию в горы Тяньчи? Но как только соревнование начнется, оно продлится два месяца. Если я не буду подавлять травмы в твоём теле, у тебя может снова случиться рецидив.

- Послушай меня, не уходи.

Шен Шу остановился и замер на месте.

— спальня.

Седовласый мужчина в журавлином плаще прислонился к окну с мечом в руках.

Он был очень высоким, поэтому, когда мужчина наклонился к окну, он закрыл большую часть солнечного света.

Е Юньлань облокотился на кровать.

Волосы на его висках все еще были покрыты потом. Но выражение его лица было очень равнодушным: - Это моя травма, у меня есть чувство меры. Почему Достопочтенный Бессмертный беспокоиться обо мне?

- Ты ученик моей Небесной Секты. Как глава секты, естественно, я обладаю достаточной квалификацией, чтобы беспокоиться о тебе, - легко ответил Циюнь Цзюнь.

Е Юньлань: - В Секте Неба тысячи учеников, если главе секты нравится быть любопытным, есть много других, почему я?

Он сделал паузу и продолжил: - Три года, независимо от того, насколько велика карма, она должна была окупиться. Кроме того, мои отношения с Ронг Ран давно разорваны. Эти три года не было никаких контактов. Даже если раньше он попросил моего исцеления у Достопочтенного Бессмертного, вы сделали достаточно. Достопочтенный Бессмертный должен знать об этом".

Его глаза выглядели усталыми.

Циюнь Цзюнь слегка нахмурился.

Каждый раз, когда он видел его, этот человек всегда выглядел так. Прошло три года, а он

совсем не изменился.

Очевидно, он был мастером его секты и также спас ему жизнь.

Более того, они оба были культиваторами мечей. Даже если этот человек не хочет быть его учеником, он должен ценить его.

Например, как он восхищался этим человеком.

- Вначале я исцелял тебя действительно ради кармы, - сказал Циюнь Цзюнь, - Теперь это из жалости.

- Какой жалости?

- Жаль, что у тебя есть талант к мечу. - В глазах Циюнь Цзюня вспыхнул огонек. Он сделал паузу, затем продолжил: - Жаль... тебя.

Хотя слова Циюнь Цзюня были произнесены безразличным тоном, они прозвучали немного странно. Е Юньлань нахмурился: - Что это значит?

Без дальнейших объяснений Циюнь Цзюнь сменил тему.

- Если ты действительно настаиваешь на том, чтобы пойти на конференцию, я не буду тебя останавливать. - Он бросил ему пузырек с таблетками: - Это таблетка для восстановления духа, которую я усовершенствовал. Когда твоя травма будет потревожена, прими ее. Прием одной таблетки может облегчить один или два рецидива".

Когда таблетка попала в руки Е Юньлани, прежде чем он отказался, он почувствовал, как мимо пронесся ветерок. Человек у окна исчез.

Циюнь Цзюнь ушел так же тихо, как и пришел.

Царство Трансцендентности, всего лишь подумав, они могли бы в мгновение ока преодолеть тысячи миль. Такая техника была нормальной.

Е Юньлань на некоторое время облокотился на изголовье кровати. Он хотел выбросить пузырек с таблетками. Подумав немного, он закрыл глаза.

Таблетка для восстановления духа - лучшая целебная таблетка. В то время как лучшая целебная таблетка в его руке только среднего качества, он не хотел оставлять вещи, данные

Циюнь Цзюнем, но Шэнь Шу это может понадобиться.

Боевые действия во время конференции очень опасны.

Лучше хорошо подготовиться.

Исцеление его ран было пустой тратой его душевного состояния. То, что он не вытащил свой меч, потребовало от него больших усилий.

Е Юньлань немного устал. Он не удержался и поднял руку, чтобы потереть виски. Вместо того чтобы встать и пойти в кабинет, как обычно, он откинулся на кровать и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Спустя долгое время в дверь постучали.

- Мастер, я приготовил вам завтрак, - это был голос Шен Шу.

Е Юньлань: - Войди.

<http://bllate.org/book/13316/1184344>